

ДВУЯЗЫЧИЕ БЕЗ ДИГЛОССИИ В ТАТАРСТАНЕ: СРАВНЕНИЕ ДВУХ ПЕРИОДОВ

© З.Н.Кириллова

В данной работе исследованы два периода двуязычия без диглоссии – 1920-1930-е и 1990-2010-е гг., был проведен сравнительный анализ в отношении применения государственных языков Республики Татарстан в различных сферах общественной жизни. Первый период проходил в тяжелые годы гражданской войны, голода, разрухи, в условиях смены арабского алфавита на латиницу, в годы резких общественно-политических перемен, в жестокие годы культа личности и массовых репрессий. Несмотря на все эти условия, процесс реализации татарского языка как государственного в определенной степени выполнил свои функции, и, возможно, только благодаря этому в период перестройки стало возможным придание татарскому языку наравне с русским официального статуса как государственного.

Ключевые слова: татарский язык, двуязычие, диглоссия, реализация языка, государственный язык.

Развитие двуязычия в Татарстане имело свою специфику, которая заключалась в том, что в разные исторические периоды оно формировалось то как диглоссия (одновременное существование в обществе двух языков, использующихся в разных функциональных сферах, один из которых, «язык А», имеет больший социальный статус и престиж, чем другой, «язык Б»), то как билингвизм, двуязычие (попеременное употребление двух языков в пределах определенной социальной общности, характеризующейся культурным плюрализмом), то как диглоссия и билингвизм одновременно [1: 124]. Исходя из этой специфики, становление двуязычия в Татарстане проходило в несколько этапов: диглоссия без двуязычия (середина XVI – середина XVII века), двуязычие и диглоссия одновременно (середина XVII века – 1910-е гг. и конец 1930-х гг. – 1980-е гг.), двуязычие без диглоссии (1920-1930-е гг. и 1990-2010-е гг.). Сравним последние два периода двуязычия без диглоссии.

Изменения в общественно-политической, экономической и культурной жизни страны приводят к появлению новых принципов в национальной и языковой политике.

Российская империя, в которой проживало огромное количество народов и наций, ведя политику колонизации и христианизации, не предпринимала шаги для просвещения этих народов. Возможно, именно поэтому у бесправных народов, населявших Россию, нашли поддержку взгляды большевиков на национальный вопрос. Идея равноправия всех народов и языков была отражена еще в программе социал-демократической (позднее большевистской) партии. Вследствие этого в конце октября 1917 г. впервые в многовековой истории Российского государства

был образован орган, призванный вести работу с народами, живущими в этой стране, – Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац). Однако этот комиссариат просуществовал недолго и был ликвидирован на основе постановления от 7 июля 1923 г. [2: 24].

В 1920-е гг. во всех республиках и областях широко распространился процесс объявления государственным языком языка коренного населения, и Татарская автономная республика не осталась в стороне от этого течения. 25 июня 1921 года, т.е. к первой годовщине образования ТАССР, татарский язык впервые в истории официально был провозглашен наряду с русским государственным языком. Процесс реализации татарского языка продолжался около 15 лет и сыграл определенную роль в закреплении позиций татарского языка как государственного [3: 175].

Во второй период – с конца 1980-х годов – сначала в союзных, затем в автономных республиках бывшего СССР были приняты законы о языках, при этом в некоторых из них государственным языком стал национальный язык, в других, наряду с местным языком, государственным был объявлен русский язык. Несмотря на то что в Татарстане, объявленном суверенной республикой в 1990 году, работа над законом о языках началась еще в 1989 году, он был принят только 8 июля 1992 года. На основании этого закона татарский и русский языки были признаны равноправными государственными языками [4: 3]. В трех Государственных программах (1994, 2004, 2014) по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан были определены пути использования государственных языков в различных сферах общественной жизни.

Расширение функций национальных языков во всех сферах жизни стало государственной задачей и в 1920-1930-е, и в 1990-2010-е гг. В сентябре 1921 года при Центральном исполнительном комитете ТАССР была создана Центральная комиссия по реализации татарского языка, которая организовала работу в 50 организациях республики, в подведомственных им учреждениях и 12 кантонах [5: 37]. В целях облегчения управления деятельностью таких многочисленных организаций почти в каждом комиссариате и центральном учреждении создавались ведомственные тройки по реализации татарского языка, а в кантонах – комиссии из 5 членов. Эти комиссии работали под руководством центральной комиссии, которая требовала от них отчеты по выполнению ее заданий, производила обследования при помощи инструкторов, проводила анкетирование с целью узнать о состоянии дел по выполнению инструкций и приказов, заслушивала доклады руководителей организаций или кантонов [6: 28-29]. Кроме принятия законов и руководства работой по реализации языка, центральная комиссия выполняла задачи учета и трудоустройства татар, организации курсов, подготовки пишущих машинок с татарским шрифтом, взаимосвязи с комиссиями по реализации татарского языка в других республиках и т.д.

Во второй период двуязычия без диглоссии 23 июля 1994 г. также был создан руководящий орган – Комитет при Кабинете Министров РТ по реализации Закона «О языках народов Республики Татарстан». В 1999 г. в Комитете были утверждены положения и состав семи комиссий (которые позднее были несколько изменены): терминологической, по проблемам обучения населения татарскому языку, по упорядочению применения татарского языка в разных сферах общения, по упорядочению использования собственных имен, по реализации языковой политики в компьютерных технологиях, по совершенствованию обучения русскому языку и другим национальным (кроме татарского) языкам, по обучению иностранным языкам. В настоящее время в Кабинете Министров работает сектор развития языков народов РТ при Управлении культуры и развития языков народов Республики Татарстан.

Оба периода двуязычия без диглоссии характеризуются внедрением государственных языков в работу учреждений и органов государственной власти. В соответствии с многочисленными постановлениями 1920-х гг. все учреждения обязаны были принимать устные и письменные обращения на татарском языке и отвечать на них по-татарски; языком всех собраний, заседаний, съездов и конференций в пределах ТАССР на

одинаковых правах были объявлены государственные русский и татарский языки; при приеме служащих на работу при других равных условиях предпочтение отдавалось тем, кто знает два языка; на те рабочие места, где предполагалось наиболее частое общение с татарами, назначались работники, владеющие двумя языками. Постановления, приказы, инструкции, объявления, плакаты и т.п. одновременно должны были быть на русском и татарском языках; различные удостоверения, мандаты, доверенности, расписки, договоры, протоколы, денежные документы и прочие официальные, деловые бумаги и документы, исходящие как от государственных органов, так и от частных лиц в пределах ТАССР имели равную силу с соответствующими документами на русском языке. Печати, штампы и вывески всех учреждений и предприятий, таблицы с названием селений, дорог, пристаней и станций при таковых и улиц в городах должны были быть на татарском и русском языках. Государственные учреждения не должны были требовать от нижестоящих органов перевода на русский язык отчетов, ведомостей и других материалов и т.д. [6: 5-20]. По Закону о языках народов РТ 1992 г. в деятельности государственных органов, предприятий, учреждений и организаций РТ используются государственные языки РТ; гражданам РТ, не владеющим тем языком, на котором ведется заседание, совещание, собрание в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях и организациях, в случае необходимости обеспечивается перевод на приемлемый для этих граждан язык. Граждане РТ вправе обращаться в государственные органы, в учреждения и организации РТ с предложениями, заявлениями, жалобами на родном или на любом языке народов РТ, которым они владеют; ответы на предложения, заявления и жалобы граждан РТ, направленные в государственные органы, на предприятия, в учреждения и организации РТ, даются на том государственном языке, на котором написано обращение и т.д. [4: 8-9]. Однако приходится констатировать, что возможность применения любого государственного языка на выбор ставит татарский язык в неудобное положение. Кроме этого, по закону о языках РФ, например, в случае невозможности дать ответ на языке обращения используется государственный язык Российской Федерации (15 статья, 5 пункт).

В сфере образования для обоих периодов двуязычия без диглоссии характерно расширение сети национальных учебных заведений и введение обязательного изучения государственных языков республики во всех учебных заведениях. К примеру, на основании инструкции, принятой

21 декабря 1922 г., во всех школах второй ступени, профессионально-технических учебных заведениях, в партийных школах, рабочих факультетах и вузах, а в городах также в последних классах школ первой ступени для всех учащихся изучение татарского языка стало обязательным [6: 6, 13]. Хотя эта работа и претворялась в жизнь, результаты были неутешительны, особенно отставал процесс обучения русских детей татарскому языку [7: 25]. Что касается нынешнего положения, то 100% учащихся изучают татарский язык. Вместе с тем развитие образования на татарском языке сталкивается сегодня с целым рядом проблем. Среди них: недостаточное количество квалифицированных преподавательских кадров, неразвитая система среднеспециального и высшего образования на языке титульной национальности республики, ориентированность значительной части родителей-татар на русскую школу, отсутствие татарской языковой среды в городах и т.д. [8: 5].

Таким образом, сравнение двух периодов двуязычия без диглоссии дает возможность находить общие черты и различия в применении государственных языков в различных сферах общественной жизни Республики Татарстан.

1. Байрамова Л.К. Татарстан: языковая симметрия и асимметрия. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – 267 с.

2. Советская политика за 10 лет по национальному вопросу в РСФСР. Систематический сборник действующих актов правительств Союза ССР и РСФСР по делам национальностей РСФСР (октябрь 1917 г. – ноябрь 1927 г.). – М.: Госиздат, 1928. – 499 с.
3. Кириллова З.Н. Татар телен дәүләт теле буларак гамәлгә кую (20-30 нчы еллар). – Казан: Мастер-Лайн, 2000. – 208 б.
4. Закон Республики Татарстан о государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан на 2004-2013 годы. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 69 с.
5. Национальный архив РТ. – Ф. 732. – Оп. 1. – Д. 766. – 204 л.
6. Сборник Декретов, Постановлений, важнейших Циркулярных и других материалов в области реализации татарского языка. – Казань: Изд. Центр. комиссии по реализации татарского языка при ЦИК ТАССР, 1925. – 88 с.
7. Кириллова З.Н. Функционирование татарского языка в сфере образования (опыт 20-30-х гг. XX века) // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – № 2 (32). – С. 24 – 28.
8. Языки в системе образования Республики Татарстан: по материалам этносоциологического исследования. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2011. – 158 с.

BILINGUALISM WITHOUT DIGLOSSIA IN TATARSTAN: COMPARISON OF THE TWO PERIODS

Z.N.Kirillova

This article studies two periods of bilingualism without diglossia: in the 1920s -1930s and the 1990s-2010s, and conducts a comparative analysis regarding the use of the official languages of the Republic of Tatarstan in various spheres of social life. The first period passed in the difficult years of the civil war, famine, destruction, transition from the Arabic to Latin alphabet, in the years of rapid social and political changes, in the violent years of the personality cult and mass repressions. In spite of the given conditions, realization of Tatar as the official language fulfilled its function to a certain extent and, possibly, due to this fact it was possible to give Tatar the status of an official language on a par with Russian during the perestroika.

Key words: Tatar language, bilingualism, diglossia, language realization, official language.

1. Байрамова Л.К. Татарстан: jazykovaja simmetrija i asimmetrija. – Kазан': Izd-vo Kазан. un-ta, 2001. – 267 s. (In Russian)
2. Sovetskaja politika za 10 let po nacional'nomu voprosu v RSFSR. Sistematičeskij sbornik dejstvujushhijh aktov pravitel'stv Sojuza SSR i RSFSR po delam nacional'nostej RSFSR (oktjabr' 1917 g. – nojabr' 1927 g.). – M.: Gosizdat, 1928. – 499 s. (In Russian)
3. Kirillova Z.N. Tatar telen дәүләт теле буларак гамәлгә кую (20-30 нчы еллар). – Kазан: Master-Lajn, 2000. – 208 б. (In Tatar)
4. Zakon Respubliki Tatarstan o gosudarstvennyh jazykah Respubliki Tatarstan i drugih jazykah v Respublike Tatarstan. Gosudarstvennaja programma

- Respubliki Tatarstan po sohraneniju, izucheniju i razvitiju gosudarstvennyh jazykov Respubliki Tatarstan i drugih jazykov Respubliki Tatarstan na 2004-2013 gody. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2005. – 69 s. (In Russian)
5. Nacional'nyj arhiv RT. – F. 732. – Op. 1. – D. 766. – 204 l. (In Russian)
6. Sbornik Dekretov, Postanovlenij, vazhnejshih Cirkuljarov i drugih materialov v oblasti realizacii tatarskogo jazyka. – Kazan': Izd. Centr. komissii po realizacii tatarskogo jazyka pri CIK TASSR, 1925. – 88 s. (In Russian)
7. Kirillova Z.N. Funkcionirovanie tatarskogo jazyka v sfere obrazovanija (opyt 20-30-h gg. XX veka) // Filologija i kul'tura. Philology and Culture. – 2013. – № 2 (32). – S. 24 – 28. (In Russian)
8. Jazyki v sisteme obrazovanija Respubliki Tatarstan: po materialam jetnosociologičeskogo issledovanija. – Kazan': Tatar. kn. izd-vo, 2011. – 158 s. (In Russian)

* * * * *

Кириллова Зоя Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул.Кремлевская, 18.
E-mail: zkirillova@yandex.ru

Kirillova Zoya Nikolaevna – PhD in Philology, Associate Professor, Department of General Linguistics, Cultural Linguistics, and Translation Theory, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia.
E-mail: zkirillova@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.07.2014